

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Аппруда А. *Воображаемая логика Васильева*. Васильев Н. А. Воображаемая логика. – М., 1989.
2. Fitting M. C. *Intuitionistic logic model theory and forcing*. – Nath-Holl. Publishing company, Ams-London, 1969.

А. И. Субботин

*Педагогический институт Южного федерального
университета, lingard@mail.ru*

**О СЕМАНТИКЕ АКЦИДЕНТАЛЬНЫХ
(ИНДИФФЕРЕНТНЫХ) СУЖДЕНИЙ**

1. Что могут представлять из себя объекты, о которых идет речь в акцидентальных суждениях? Рассмотрим случай судебного разбирательства по делу об убийстве мужем жены. В споре между прокурором и адвокатом ими выдвигаются суждения, соответственно, типа: “Хороший семьянин” (Иван) & “Убил свою жену” (Иван) и “Хороший семьянин” (Иван) & “Не убивал свою жену” (Иван). Акцидентальным (индифферентным) суждением в данном случае будет следующее: “Хороший семьянин” (Иван) $\vee$ “Убил свою жену” (Иван). Именно это суждение *выражает задачу* судебного разбирательства. Н.А. Васильев потому и назвал такие суждения индифферентными, т. е. безразличными, что их определенность не завершена: не определена *позиция*, с точки зрения которой оно интерпретируется однозначно (из, по крайней мере, двух возможных, но неравноценных, т. е. выбор одной из них не может быть произвольным для суда). Объект, соответствующий этому суждению, в судебной практике называется *обвиняемый*, т. е. ε Иван

(“Обвиняемый” (Иван)). Этот объект имеет *функциональную* семантическую структуру из двух возможных значений (*осужденный* и *оправданный*), т. е. ι Иван (“Осужденный” (Иван) $\vee$ ι Иван (“Оправданный” (Иван))), и эта функциональность задается процедурой судебного разбирательства.

2. Рассмотрим объекты: ι Иван (“Хороший семьянин” (Иван) & “Убил свою жену” (Иван)) и ι Иван (“Хороший семьянин” (Иван) & “Не убивал свою жену” (Иван)). Эти объекты вводятся судом как *юридически возможные*, и всё, происходящее на разбирательстве, касается обоснования их существования и тождества Ивана с одним из них. При этом у каждого участника заседания есть своя позиция, включающая свои представления о нормативном описании объекта “Иван”, и любой участник сопоставляет признаки, приписываемые Ивану свидетелями, с этими нормативами для выяснения их совместимости. Далее, спор переходит на стадию доказательства/опровержения вывода о совместимости/несовместимости этих признаков, т. е. о допустимости/недопустимости некоего описания человека как нормативного. Вопрос о том, считать ли в данном случае нормой, опираясь на которую надо выносить решение, описание типа “ $\exists x$ (“Хороший семьянин” (x) & “Убил свою жену” (x))” (из которого исходит прокурор) или “ $\forall x$ (“Хороший семьянин” (x) & “Не убивал свою жену” (x))” (из которого исходит адвокат), решают присяжные. Они знают, что в жизни бывает всякое, но логический смысл их решения – это устранение квантора $\exists$ при замене x на конкретного Ивана.

3. В этом разбирательстве задействованы все законы логики: закон тождества регулирует идентификацию личности подсудимого и его алиби; закон противоречия запрещает свидетелям менять позицию, т. е. самопротиворечить; закон исклю-

ченного третьего регулирует полноту нормативного описания личности подсудимого, т. е. критерий совместимости/несовместимости входящих в это описание признаков; закон достаточного основания регулирует объем содержания ситуативно-фактических признаков объекта, которые соотносятся с нормативными. Это свидетельствует о том, что законы логики изначально предназначались для регулирования рассуждений, т. е. для работы в эпистемическом контексте, а в процессе экспансии научного подхода и формализации знаний они потеряли былое значение (хотя в наше время есть надежда на его восстановление).

4. **Вывод:** акцидентальные (индифферентные) суждения должны интерпретироваться в эпистемическом контексте, имеющем позиционно-функциональную природу.

Н. А. Тарабанов

Томский государственный университет, nikotar@gmail.com

ЛОГИКА ИСТИНЫ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ

Н.А. ВАСИЛЬЕВА И Г. ПРИСТА

Логика является нормативной наукой, которая “предназначена для познания законов истинности” ([2], с. 18). Цель логического исследования – выявление законов истинности, которые определяют правила (*нормы*) мышления, суждения и умозаключения. Такое понимание направленности логического анализа языка отчасти исходит из предположения о существовании в мире неизменных структур, которые отражаются в законах мышления и являются своего рода идеальными истинами. С другой стороны, в психологии и натурализме логические законы истинности рассматриваются как *естественные*